

³ См. подр.: Спасенников Б.А. Организация здравоохранения и социальная гигиена. Архангельск, 1989. С. 72.

⁴ См.: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

⁵ См.: Спасенников Б.А. Организация здравоохранения и социальная гигиена. С. 72.

⁶ См.: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

³ Sm. podr.: Spasennikov B.A. Organizacija zdravoohraneniya i social'naja gigiena. Arhangel'sk, 1989. S. 72.

⁴ Sm.: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

⁵ Sm.: Spasennikov B.A. Organizacija zdravoohraneniya i social'naja gigiena. S. 72.

⁶ Sm.: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы

А.Н. АНТИПОВ – заместитель начальника НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Н.М. ГОЛИК – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук;

О.В. КУДРЯШОВ – начальник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук;

В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности, соответствия данной процедуры Европейским тюремным правилам, возможности применения медиации при разрешении конфликтов и споров. На основе анализа норм уголовно-исполнительного законодательства формулируются предложения по совершенствованию последнего.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пенитенциарные правила; уголовно-исполнительное законодательство; лимит; запрет; нарушение; правовые последствия; медиация.

On some factors that have influence on security of the penal system

A.N. ANTIPOV – Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

N.M. GOLIK – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

O.V. KUDRYASHOV – Head of the Centre for the Study of problems of management and organization of execution of punishment of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

V.B. PERVOZVANSKY – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

In this article the authors consider the questions of making convicts to disciplinary answer, compliance of this procedure with the European prison rules, the use of mediation in the resolution of conflicts and disputes. Based on the analysis of norms of the criminal-executive legislation the authors formulate suggestions for their improvement.

Key words: prison rules; criminal-executive legislation; limit; prohibition; breach; legal consequences; mediation.

Состояние правопорядка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России, обусловленное соблюдением режима

отбывания наказания или содержания под стражей, в определенной степени находит отражение в статистических отчетах о состоянии преступности и дисциплинарной практики. Можно констатировать, что современные требования к обеспечению дисциплины в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по большей части соответствуют международным стандартам.

Положение 56.1 Европейских тюремных правил (ЕТП)¹ устанавливает, что «дисциплинарное наказание может служить лишь в качестве исключительной меры разрешения конфликтов» и должно быть соразмерно совершенному дисциплинарному проступку. Частично этот принцип получил закрепление в ст. 117 УИК РФ², которая запрещает «за одно нарушение налагать несколько взысканий». Однако правило 57 ЕТП определяет, что дисциплинарным нарушением можно признать только то, что представляет угрозу для внутреннего распорядка, режима или безопасности. В законодательстве России исчерпывающий перечень дисциплинарных проступков приводится только в части, касающейся злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ). Отсутствие в законе определения понятия нарушения предсказуемо приводит к неоднозначной его интерпретации, неоднородности правоприменительной практики и, как следствие, наложению несоизмеримых наказаний. Так, нередки случаи водворения осужденных в штрафной изолятор за малозначительные проступки, что являет собой фактическое игнорирование таких принципов исправления осужденных, как законность, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, уважение человеческого достоинства и др.

Стоит остановиться и на таком известном принципе, как принцип справедливости, применяемом на практике, но не получившем нормативного закрепления. Его несоблюдение приводит к нарушению положения ч. 2 ст. 12 УИК РФ, в которой идет речь о запрете подвергать осужденных жестокому или унижающему человеческое достоинство взысканию и принимать меры принуждения как-либо иначе, нежели на основании закона. Нельзя не упомянуть и о норме ч. 2 ст. 116 УИК РФ, устанавливающей правило признания злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания осужденных, которые дважды в течение

года были водворены в штрафной или дисциплинарный изолятор со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Реализация его на практике приводит к нарушению принципов объективности, соразмерности и справедливости.

В связи с вышесказанным очевидна необходимость устранения выявленного противоречия. Возможным выходом может стать внесение изменений в действующее законодательство, а именно закрепление ответственности осужденных за совершение конкретных нарушений установленного порядка отбывания наказания, то есть установление перечня видов дисциплинарных проступков (нарушений установленного порядка отбывания наказания), за совершение которых следует применение определенных ст. 115 УИК РФ мер взыскания. Однако вопрос это непростой, он уже неоднократно ставился отечественными учеными³. Среди прочих способов его разрешения преобладала идея создания дисциплинарного устава для осужденных, не нашедшая, впрочем, поддержки у законодателя. Если задаться целью провести некоторые параллели, то нетрудно заметить, что применительно к наказанию в виде принудительных работ в ст. 60.15 УИК РФ наряду с перечнем злостных нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ предпринята попытка дать перечень обычных нарушений дисциплины, за совершение которых следуют приведенные в ст. 60.14 УИК РФ меры взыскания. Создание исчерпывающего (универсального) перечня нарушений представляется весьма трудным делом. И даже если таковой будет подготовлен, вероятнее всего, не обойдется без многочисленных исключений.

В законодательстве России закреплена обязанность администрации информировать осужденного (подозреваемого, обвиняемого) при назначении ему меры взыскания, причем лицу, привлекаемому к дисциплинарной ответственности, предоставляется право высказаться в свое оправдание. В п. 14.3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений⁴ установлена обязанность осужденных «давать письменные объяснения по поводу исполнения требований приговора». В ст. 39 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁵ содержится более точное требование: «До наложения взыскания у подозреваемого или обвиняемого берется письменное объяс-

нение». Аналогичное условие в отношении осужденных к лишению свободы предусматривает ст. 117 УИК РФ. Однако процедура информирования осужденного (подозреваемого, обвиняемого) о проступке, а также соблюдение его права на пояснения и аргументацию законодательно не определены, тогда как ЕТП предлагают более строгий порядок разбирательства дисциплинарных проступков. В частности, осужденный должен иметь время и условия для того, чтобы подготовить свою защиту, доступ к переводчику, адвокату и юридической помощи, возможность вызывать свидетелей и требовать их заслушать (правило 59 ЕТП). Такие нормы в уголовно-исполнительном законодательстве России отсутствуют.

С одной стороны, в данном случае можно говорить о необоснованном ограничении права быть наказанным за нарушения установленного порядка отбывания наказания исключительно на основании закона, необоснованном ограничении права на защиту своих интересов вследствие нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Однако на практике особых проблем в рассматриваемой сфере не возникает, в связи с чем предоставление осужденным времени и возможности для подготовки своей защиты лично или с приглашением адвоката лишь приведет к затягиванию процесса привлечения к дисциплинарной ответственности. При этом необходимо учитывать, что в случае изоляции (например, водворения в ШИЗО) отсрочка наказания может привести к очень серьезным негативным последствиям. Также важно иметь в виду, что по каждому случаю нарушения собирается материал. Когда имеют место необъективность подхода, несоразмерность наложенного взыскания и т.д., надзирающий орган имеет право опротестовать решение.

Существует мнение, что ст. 118 УИК РФ диаметрально противоположна правилу 60.4 ЕТП, которое определяет, что наказание (взыскание) никогда не должно препятствовать контактам с семьей, прямо устанавливает запрет на свидания для нарушителей, водворенных в штрафной изолятор⁶. Данная ситуация рассматривается как отступление от принципа недопустимости двойного наказания за одно нарушение. Формально действительно получается, что осужденного за совершенный дисциплинарный проступок водворяют в штрафной изолятор и лишают свидания с родственниками, то есть происходит необоснованное ограничение указанного права. Однако мы

не усматриваем здесь каких-либо нарушений: во-первых, переносится только время предоставления свидания с близкими родственниками, о чем те информируются; во-вторых, на практике бывают случаи, когда в воспитательных (иных позитивных) целях осужденному, находящемуся в ШИЗО, свидание предоставляется.

Вызывает интерес особая оговорка в ЕТП (правило 56.2) для таких случаев применения мер дисциплинарных взысканий, как разрешение конфликтов, в рамках чего всемерно поддерживается практика восстановительного правосудия (примирения, или медиации). Следует признать, что подобная практика фактически отсутствует в деятельности российских исправительных учреждений, что также может быть рассмотрено как необоснованное ограничение права осужденных (ч. 5 ст. 12 УИК РФ) на участие в процессе восстановительного правосудия. Несмотря на принятие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁷, в уголовно-исполнительной системе он практически не работает.

При этом, определяя возможность применения данного механизма, необходимо дополнить ст. 117 УИК РФ частью 10 следующего содержания: «При применении мер взыскания к осужденным, по возможности, используется механизм восстановительного правосудия и медиации для урегулирования споров с осужденными или между ними».

К неприемлемым формам наказания (взыскания) ЕТП относят такие, которые влекут причинение чрезмерных физических страданий. В их число входят: заключение в темной камере (правило 60.3 ЕТП), лишение пищи и воды, шумовое воздействие, лишение сна, стояние у стены (длительное принуждение к неудобным позам), а также содержание в переполненных камерах. Нормы освещенности, соответствующие естественному освещению, установлены санитарными требованиями, содержащимися в подзаконных нормативных правовых актах, а контроль за их применением возложен на санитарно-эпидемиологическую службу уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем и в этой сфере имеется большое число расхождений между требованиями российского законодательства и требованиями ЕТП.

Так, в отечественном законодательстве отсутствует прямой запрет на размещение

осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в помещениях, не соответствующих санитарным нормам. Не предусмотрена и ответственность за использование таких помещений. Кроме того, нет законодательного запрета на помещение в карцер (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ) без окон, что также недопустимо согласно правилу 60.3 ЕТП. Наконец, в российском уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует прямой запрет на размещение лиц, содержащихся под стражей, и осужденных к лишению свободы в переполненных помещениях (правило 18.4 ЕТП). Ранее мы уже писали о необходимости предоставления начальнику СИЗО права отказывать в приеме подозреваемых или обвиняемых в случае превышения лимита наполнения учреждения⁸.

Актуальной для российской пенитенциарной действительности является проблема коллективного наказания, запрещенного ЕТП (правило 60.3). Здесь речь может идти о распространенной практике наказания отряда осужденных исправительного учреждения за проступок одного осужденного или за отставание в организованных администрацией соревнованиях между отрядами.

Анализ российского уголовно-исполнительного законодательства дает основание констатировать наличие в нем необоснованных ограничений прав осужденных (подозреваемых, обвиняемых). С содержательной точки зрения они состоят в ограничении права осужденного (подозреваемого, обвиняемого) на обращение со стороны персонала учреждения, исключаящее жестокость или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 12 УИК РФ).

В связи со сказанным, а также принимая во внимание пилотное постановление Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 г. по делу «Ананьев и другие заявители против России» (жалобы № 425/07 и 60800/08), считаем необходимым внести в законодательство следующие коррективы:

1) ч. 1 ст. 117 УИК РФ дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Коллективные взыскания за допущенные нарушения установленного порядка отбывания наказания одним осужденным запрещаются»;

2) ст. 118 УИК РФ дополнить частью 1.2 следующего содержания:

«Содержание осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, запрещено. Сотрудники, допустившие содержание осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, несут ответственность в соответствии с законодательством»;

3) ст. 40 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дополнить частью 8 следующего содержания:

«Содержание подозреваемых или обвиняемых в карцерах или одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, запрещено. Сотрудники, допустившие содержание подозреваемых или обвиняемых в карцерах или одиночных камерах, не соответствующих санитарным нормам и без окон, несут ответственность в соответствии с законодательством».

Таким образом, проведенный в статье анализ ряда необоснованных ограничений прав и законных интересов осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в сфере назначения и применения дисциплинарных взысканий за совершенные проступки, условий отбывания наказаний дает четкое представление о том, что в российском уголовно-исполнительном законодательстве еще сохраняется достаточно много таких ограничений, которые без особых проблем могут быть из него устранены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: www.prison.org/law/eur_pr.shtml

² См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³ См.: Епанешников В.С. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы как институт исправительного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

⁴ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 21 нояб.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁶ См.: Гефтер В.М. Предложения, направленные на корректировку отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до

¹ См.: www.prison.org/law/eur_pr.shtml

² См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³ См.: Епанешников В.С. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы как институт исправительного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

⁴ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 21 нояб.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁶ См.: Гефтер В.М. Предложения, направленные на корректировку отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Доклад на заседании рабочей группы по корректировке Концепции

2020 года: Доклад на заседании рабочей группы по корректровке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; Антипов А.Н., Антипов В.А. История возникновения и развития медиации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.

⁸ См.: Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6; Голик Н.М. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства с учетом пилотного постановления Европейского суда по правам человека «Ананьев и другие против России» // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы. М., 2014. С. 75.

razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.

⁷ См.: SZ RF. 2010. № 31. St. 4162; Antipov A.N., Antipov V.A. Istorija vznikovenija i razvitija mediacii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2013. № 4.

⁸ См.: Antipov A.N., Pervozvanskij V.B., Strogovich Ju.N. K voprosu o principah ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2014. № 6; Golik N.M. Perspektivy razvitija ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva s uchetom pilotnogo postanovlenija Evropejskogo suda po pravam cheloveka «Anan'ev i drugie protiv Rossii» // Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy. M., 2014. S. 75.

О необходимости дисциплинарного ареста как эффективного инструмента правового воздействия на осужденных к лишению свободы в период подготовки их к освобождению

С.А. ЗЛОТНИКОВ – старший оперуполномоченный по особо важным делам оперативного отдела ГУФСИН России по Красноярскому краю;

Е.Ю. ЗАЙЧЕНКО – преподаватель и адъюнкт кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы применения к осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, дисциплинарного ареста как нового вида взыскания, направленного на поддержание установленного порядка в исправительных учреждениях, способствующего ресоциализации осужденных и снижению уровня рецидивной преступности.

Ключевые слова: административный арест; дисциплинарный арест; осужденный; ресоциализация; исправительное учреждение; предупреждение преступлений.

About the need for disciplinary arrest as an effective instrument for legal action on convicted to deprivation of liberty persons in the period of preparing them for discharge

S.A. ZLOTNIKOV – Senior Officer for particularly important cases of the Operations Division of the Regional Office of the Federal Penal Service of Russia in the Krasnoyarsk territory;

E.J. ZAICHENKO – Lecturer and adjunct of the Department of criminal process and criminalistics and operatively-search activity of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article considers possibilities of application of disciplinary arrest for convicts that are serving their sentences in the prison, as a new type of penalty, which is aimed at maintenance of established order in penitentiary institutions and contributes to re-socialization of convicts and to reduce the level of recurrent criminality

Key words: administrative arrest; disciplinary arrest; the convicted person; the re-socialisation; correctional institution; prevention of crimes.